

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 59



Издательство Томского университета
2013

страции заявления о совершенном преступлении в едином реестре учета досудебного расследования, а заканчивается составлением обвинительного акта и направлением материалов уголовного дела через прокурора в суд.

Вторая стадия, согласно ст. 34 п. 6 УПК Украины, – подготовительное рассмотрение материалов уголовного дела единолично следственным судьей. Следующая стадия – судебное разбирательство. Судебное разбирательство заканчивается постановлением приговора.

Третья стадия – апелляционное производство, т.е. пересмотр приговора коллегиальным судом, который имеет право оставить приговор без изменения, частично изменить приговор или постановить новый приговор. Рассмотрение приговора в порядке кассационного производства и Верховным Судом образует отдельную стадию уголовного процесса.

Отдельной стадией процесса можно выделить пересмотр приговора по новым обстоятельствам, связанным с процессуальными нарушениями в соответствии со ст. 459 УПК Украины.

Вывод заключается в том, что по новому УПК Украины уголовное дело не всегда проходит все стадии. Система стадий уголовного процесса построена таким образом, что следователь через прокурора направляет материалы уголовного дела в суд с обвинительным актом. Вместе с тем в отдельных случаях следователь может прекратить на любом из этапов материалы уголовного дела за отсутствием в действиях лица состава преступления. Решение о прекращении уголовного дела и процессуальном оформлении представляют самостоятельную часть стадии уголовного процесса.

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.В. Воронин

В литературе, как правило, выделяют два основных типа устройства и деятельности прокуратуры в зависимости от превалирования основной функции:

1) прокуратура как орган уголовного преследования («прокурор – обвинитель»);

2) прокуратура как орган надзора за законностью («прокурор – блюститель законности»).

На прокуратуру любого типа помимо основной может быть возложено осуществление дополнительных функций, поэтому встречается мнение о существовании прокурорской деятельности смешанного типа, для которого характерно наличие многочисленных функций. В качестве примера приводится современная российская прокуратура.

Первый тип прокуратуры исторически вытекает из судебного устройства прокурорской деятельности («судебной магистратуры»). В этом случае прокуратура представляет собой орган уголовного преследования и поддержания публичного обвинения. Эта модель прокурорского устройства характерна для состязательного типа уголовного процесса. Здесь прокурор преследует только обвинительную цель – публично изобличить лицо в совершении преступления и назначить ему справедливое наказание. В этой связи единственной функцией прокуратуры является поддержание публичного обвинения или, более широко, осуществление уголовного преследования.

Взаимоотношения прокурора, суда и стороны защиты строятся на состязательной основе. При этом суд весьма часто выступает органом, контролирующим преследовательскую деятельность прокурора. В частности, суд дает разрешение на применение прокурором мер принуждения, необходимых для собирания и представления доказательств, в некоторых случаях утверждает первоначальное и окончательное обвинение.

При рассмотрении дела по существу суд дополнительно проверяет, соблюдены ли обвинителем требования бремени и пределов доказывания. Формально прокуратура обладает равными правовыми возможностями по сравнению со стороной защиты, однако фактически процессуальное преимущество находится на стороне обвинения, поскольку прокурор выступает стороной, инициирующей уголовное преследование в суде с целью наказания виновного.

В последнее время на основе прокуратуры первого типа развивается новая – «прокурор (прокуратура) – представитель правосу-

дея»¹. Как и в первом случае, основное содержание прокурорской деятельности связано с осуществлением правосудия по уголовным делам. Вместе с тем принципиальное отличие заключается в том, что если в базовой модели прокурор является основным двигателем уголовного судопроизводства, поскольку только от него зависят инициирование и последующее применение уголовно-правовых норм, то во втором правом инициирования уголовно-процессуальной деятельности обладают иные участники уголовного процесса, круг которых может быть весьма обширен. Обвинительная и преследовательская активность прокурора уходит на второй план, уступая место правовой оценке содержания процессуальной деятельности прочих участников уголовного процесса. В этом случае роль прокурора схожа с ролью «помощника суда»², однако отличается от нее тем, что он обладает большей автономией в оценке представленных иными участниками процесса доказательств и менее активен в установлении иных обстоятельств, имеющих значение для применения нормы права.

Формально прокурор продолжает выполнять функцию обвинения, но при этом преследует цель не изобличить виновного в совершении преступления и назначить ему справедливое наказание, а обеспечить публичные (государственные и общественные) интересы при урегулировании социального конфликта, вызванного совершенным преступлением. Выяснить, насколько общество заинтересовано в том, чтобы преследовать данное деяние, и возможно ли достижение цели восстановления социальной справедливости иными, альтернативными применению уголовного наказания способами – вот основные цели его процессуальной деятельности. «Прокурор – представитель правосудия» представляет собой часть судебной системы, при этом он не обладает ни фактическими, ни формальными привилегиями по отношению к стороне защиты.

¹ См.: *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 15–16; *Семухина О.Б.* Типология уголовного процесса англо-американской и романно-германских правовых систем. Томск, 2002. С. 22–42.

² Идеи об определении процессуального положения прокурора как «помощника суда (судьи)» в отечественной правовой науке высказывались и ранее. Более подробно об этом см.: *Полянский Н.Н.* Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1927. С. 110–124; *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. СПб., 1916. С. 268; *Шифман М.Л.* Прокурор в уголовном процессе. М., 1948. С. 34; *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юрист, 2004. С. 226.

Второй тип «прокуратура как орган надзора за законностью» исторически проистекает из судебно-административного и фискально-надзорного устройства прокурорской деятельности. Основная цель заключается в надзоре (наблюдении) за соблюдением законности, под которой понимается исполнение требований, закрепленных в актах высшей юридической силы – законах. Все прочие функции, включая уголовное преследование и поддержание обвинения, подчинены главной и обуславливаются ею. Надзором прокурора охватывается деятельность всех публичных органов, учреждений и лиц, включая иные контрольные, правообеспечительные и судебные органы. Фактически прокуратура выступает органом контроля и достаточно часто относится к правоохранительным органам, обладающим правом применять существенные меры государственного принуждения в упрощенном (внесудебном) порядке. В ходе судопроизводства прокурор наделен формальными или фактическими процессуальными преимуществами по сравнению с прочими участниками процесса, а также обладает явными или скрытыми контрольными полномочиями по отношению к суду.

В настоящее время на базе рассмотренного формируется новый тип прокурорской деятельности, который условно можно обозначить в качестве «прокуратуры как органа правообеспечения» («прокурора – правозаступника» или «прокурора – правозащитника»). Принципиальное отличие от базового заключается в том, что традиционное понятие законности как основного предмета прокурорской деятельности уходит на второй план и заменяется категорией публичного интереса, под которым понимается не столько обеспечение исполнения требований, содержащихся в законе, сколько охрана и защита публичных благ, ценностей и общественных отношений.

Обеспечение публичного интереса как предмета прокурорской деятельности включает в себя охрану и защиту интересов общества и государства, а также правового положения личности. При этом обеспечение прав и свобод человека и гражданина имеет приоритетное значение и определяется в качестве публично охраняемого блага, равнозначного прочим публичным ценностям¹. Вторая отличительная черта заключается в ограничении круга поднад-

¹ Следует также отметить, что у этой модели цель прокурорской деятельности также может заключаться в обеспечении законности. Однако при этом основной акцент делается на соблюдении прав и свобод человека как основного элемента понятия законности.

зорных прокуратуре лиц, а именно: исключении из предмета надзора деятельности суда как основного гаранта, обеспечивающего с помощью осуществления правосудия правовое положение личности, а также восстановление иных нарушенных публичных интересов.

В процессуальном плане прокурор занимает особое положение, не являясь стороной в процессе и не будучи связанным ни с одной из них, он выступает как незаинтересованный независимый наблюдатель – эксперт в области правообеспечения, обладающий правом участвовать в судопроизводстве. В определенном роде его статус близок к «помощнику суда» и «представителю правосудия», однако в отличие от последних прокурор не является частью судебной системы. Кроме того, в судопроизводстве его интересы, исходя из правообеспечительных мотивов, в рамках конкретного производства могут не совпадать с интересами сторон и прочих участников процесса. Основное содержание деятельности прокуратуры в этом случае составляют наблюдение (надзор) и судебнo-процессуальная деятельность (участие прокурора в рассмотрении дел судами). Иные направления, в том числе уголовное преследование и поддержание государственного обвинения, данному типу прокурорского устройства не свойственны или же носят второстепенный характер.

Конкретная национальная модель устройства прокурорских органов представляет собой симбиоз нескольких типов прокурорской деятельности с превалированием черт, в большей степени свойственных какому-то одному из них. К примеру, действующее российское законодательство закрепляет модель, содержащую в себе элементы всех четырех типов с превалированием надзорного элемента. Такой вывод вытекает из анализа положений ст. 1, 21, 35 Закона о прокуратуре, ст. 21, 37, 221, 226, 244, 246 УПК РФ, ст. 45 ГПК РФ, ст. 52 АПК РФ, ст. 25.11 КоАП РФ, а также требований иных законов.

Основными факторами, влияющими на формирование национальной модели устройства органов и учреждений прокуратуры, выступают: тип уголовного процесса; соотношение и содержание диспозитивного и публичного начал в правоприменительной и правоохранительной деятельности; а также место органов и учреждений прокуратуры в сложившейся национальной системе устройства органов государственной власти.

Вопрос об определении места прокуратуры в современной системе органов государственной власти РФ вызывает ожесточенные дискуссии. Эта проблема имеет ряд историко-правовых предпосылок.

Во-первых, как уже было отмечено, на протяжении почти трехсотлетней истории роль прокуратуры неоднократно менялась. Изначально она была учреждена как орган императорского надзора, затем превратилась из надзорного ведомства в учреждение юстиции, призванное обслуживать преимущественно интересы правосудия. В советское время прокуратура была возрождена и развивалась как орган надзора за законностью. В 1992 г. предпочтение было отдано многофункциональному типу устройства прокуратуры. Таким образом, довольно трудно определить наиболее характерный для нашего государства исторический тип прокуратуры. Да и вряд ли это продуктивно с учетом того, что практически все европейские прокуратуры также прошли эволюционный путь от фискально-надзорных до правообеспечительных или иных типов устройств своей деятельности.

Во-вторых, научно-теоретические основы прокурорского надзора и прокурорской деятельности были сформированы в основном в советский период. Советская доктрина государственного строительства официально не признавала теорию разделения властей. Прокуратура традиционно рассматривалась как самостоятельная система контрольно-надзорных органов, подотчетных высшему государственному органу – Верховному Совету СССР. Признание приоритета принципа разделения властей в современном государственно-правовом устройстве подвигло ряд ученых начать поиски места прокуратуры в системе органов государственной власти с учетом классической триады разделения властей. При этом отсутствие теоретических и правовых традиций заставило одних определять ее институциональную принадлежность путем отнесения к той или иной традиционной ветви власти, других – путем признания за ней особой государственно-правовой природы.

Наконец, отсутствию однозначных подходов к рассматриваемому вопросу способствует неопределенность действующего законодательства относительно природы прокурорских органов. С одной стороны, ст. 11 Конституции РФ, устанавливая перечень государственных органов РФ, вообще не называет среди них прокуратуру. С другой – ст. 129 Конституции РФ, определяя правовой статус прокуратуры наряду с судебными органами в гл. 7, не раскрывает ни

характер связи между ними, ни правовую природу прокуратуры. В свою очередь, Закон о прокуратуре, устанавливая компетенцию, организацию и порядок деятельности прокуратуры, также оставляет открытыми вопросы о ее государственно-правовой природе, месте и уровне в системе органов власти. Очевидно, что такой подход законодателя создает предпосылки для конструирования различных теоретических моделей относительно природы прокуратуры, в том числе и довольно радикальных.

В этой связи прокуратуру относят либо к одной из традиционных ветвей власти (представительной¹, исполнительной² или судебной³), либо говорят о ее особой роли в действующей системе органов власти⁴, при этом не исключая ее принадлежность к президентским структурам⁵ или властям особого рода⁶.

¹ Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 44; *Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры. Круглый стол // Государство и право. 1994. № 5; Козлов А.Ф. Прокурорский надзор в РФ. Общая часть: учеб. пособие. Екатеринбург, 1994. С. 8.*

² Гуляев В. России надежные властные структуры // Сов. юстиция. 1992. № 23–24; Федоров Н.В. О судебной реформе в России // Государство и право. 1992. № 6. С. 11; Гуляев В.Е. Российская государственность: состояние и тенденции // Полит. проблемы теории государства. М., 1993; *Проблемы общей теории государства и права / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999; Черемных Г.Г. Судебная власть в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 11.*

³ Евстигнев И.Е. Конституционные основы организации и деятельности прокуратуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 11; Бородин С.В., Кудрявцев В.Н. О судебной власти в России // Государство и право. 2001. № 10. С. 25; Точиловский В.Н. О концепции прокурорской власти // Сов. государство и право. 1990. № 9. С. 46; *Настольная книга государственного служащего. М., 1999. С. 44.*

⁴ Новиков С.Г., Рагинский М.Ю. Прокуратура в системе советского государственного аппарата // Правоведение. 1974. № 3. С. 45; Даев В.Г., Мариунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. Л., 1990. С. 41–42; Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М., 2000. С. 21.

⁵ Королев Г.Н. Прокуратура РФ в период правовой реформы: лекция. Ижевск, 1998. С. 7; Кулагин П. Прокуратура должна стать органов президентской власти // Законность. 2001. № 1. С. 29.

⁶ Халиулин А.Г. К вопросу о месте прокуратуры в системе органов государственной власти // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: в 2 ч. Ч. 1: тез. науч.-прак. конф. М., 2005. С. 12; Курбанов Р.Д., Халиулин А.Г. К вопросу о месте прокуратуры в Российском государстве // Конституционная законность: предпосылки и реальность. М., 2002. С. 22–23; Чиркин В.Е. Государственное управление. М., 2002. С. 250; Сухарев А.Я. Российская прокуратура: история и реальности преобразований // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. М., 1997. С. 6; Ковязина Ю. Основы возникновения и существования надзорной власти в России // Законность. 2002. № 1. С. 2–8; Якимович Ю.К. Прокуратура и прокурорский надзор в Российской

Представляется, что все приведенные позиции, несмотря на их внешнюю логичность, обладают рядом недостатков.

Прежде всего, для них характерно отсутствие нормативно-правовых аргументов. Все приведенные суждения либо не соответствуют, либо прямо противоречат действующему законодательству. Во-вторых, как правило, сторонники приведенных взглядов сводят роль прокуратуры к осуществлению какой-либо одной функции (преимущественно, надзорной), в то время как современная российская прокуратура представляет собой многофункциональный орган. В результате игнорирования других направлений деятельности прокуратуры формируется неадекватное понимание значения прокурорских органов в российском государственном аппарате.

Наконец, изложенные суждения по существу представляют собой не совсем удачную попытку модификации существовавшего в советской правовой доктрине подхода к определению институциональной принадлежности прокуратуры с учетом теории разделения властей. При этом, как правило, прокуратура чисто формально относится к какой-либо ветви власти на основании одного признака без раскрытия сущности и значения прокурорских органов в целом. К примеру, функционирование прокуратуры довольно продолжительное время в структуре Министерства юстиции позволяет относить ее к исполнительной ветви власти; включение основных положений, регулировавших ее статус, в главу 7 «Судебная власть» Конституции РФ – к судебной; подотчетность прокуратуры в советское время высшему представительному (законодательному) органу – Верховному Совету СССР – к законодательной ветви власти.

На наш взгляд, более продуктивным является рассмотрение прокуратуры не в рамках традиционных или вновь придуманных ветвей власти, а как органа, однозначно не принадлежащего ни к одной из них, но в то же время занимающего особое положение в системе органов государственной власти. Такой подход впервые был заложен в Концепции развития прокуратуры на переходный период (далее – Концепция).

Согласно Концепции, традиционные ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная, – олицетворяющие собой единую верховную власть и ее разделение, вовсе не исключают возможность существования иных самостоятельных правовых институтов, к которым

Федерации: проблемы и перспективы // Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью: сб. ст. М.: РИПК МВД РФ, 1994. С. 5–9.

относится прокуратура. Имея функциональное отношение к каждой из ветвей власти, прокуратура тем не менее в полной мере не относится ни к одной из них. Это специфичное положение в государственном устройстве, с одной стороны, позволяет ей выступать в качестве самостоятельного эффективного элемента системы сдерживания любой из ветвей власти, а также осуществлять различные многочисленные функции, возложенные на нее законом.

Особое положение в системе органов государственной власти позволяет прокуратуре осуществлять многочисленные функции, по своей природе характерные для различных ветвей власти. К примеру, осуществление уголовного преследования и координация деятельности иных правоохранительных органов по борьбе с преступностью свойственны органам исполнительной власти. В то время как надзорная функция в большей степени присуща представительным органам (по крайней мере, когда речь идет о надзоре за исполнением законов). В свою очередь, поддержание государственного обвинения и участие прокурора при рассмотрении судом иных дел призваны, прежде всего, способствовать интересам осуществления правосудия, т.е. достижению целей, стоящих перед судебной властью.

Говоря об особом положении прокурорских органов, следует иметь в виду, что в зарубежных странах также довольно трудно однозначно отнести прокуратуру к какой-либо одной ветви власти (более того, такой задачи вообще не ставится). К примеру, в литературе выделяют четыре группы стран, исходя из места прокуратуры в системе органов государственной власти: «... 1) страны, где прокуратура входит в состав Министерства юстиции, хотя при этом может относиться к органам правосудия и действовать при судах, а прокуроры могут принадлежать к судейскому корпусу («магистратуре»); 2) страны, где прокуратура полностью включена в состав судебной системы и находится при судах, либо пользуется в рамках судебной власти административной автономией; 3) страны, где прокуратура выделена в самостоятельную систему и подотчетна парламенту или главе государства; 4) страны, где прокуратуры или прямого аналога вообще нет».

Отталкиваясь от приведенной классификации, можно привести следующую национальную типологию устройства органов прокуратуры:

¹ Додонов В.Н., Крутских В.Е. Указ. соч. С. 5–6.

Американо-британское устройство прокуратуры. Основной функцией для этого вида является осуществление уголовного преследования, поддержание публичного обвинения, а также участие в судах как органа представительства публичной власти. Для него характерно отсутствие у прокуроров надзорных полномочий. Организационно он представляет собой скорее не орган государственной власти (по крайней мере, в континентальном понимании), а совокупность профессиональных корпораций юристов, состоящих на государственной службе (нанятых клиентом – представителем публичной власти). Этот тип включает в себя два вида прокуратуры – американский и британский.

Для *американской* модели характерна более высокая степень включения в государственный аппарат на федеральном уровне. Привычный для нас термин «прокуратура» применительно к США будет включать в себя несколько служб и должностных лиц: атторнейскую службу (точнее, федеральную атторнетуру), возглавляемую Генеральным атторнеем США (*US Attorney General*), являющимся одновременно министром юстиции США; солиситорскую службу (федеральную солиситуру), возглавляемую Генеральным солиситором США, а также должность так называемого Независимого прокурора (*Independent Counsel*), осуществляющего свою деятельность в специальном присутствии по назначению независимых прокуроров (*Special Division of Appointing Independent Counsels*) Апелляционного суда округа Колумбия (*U.S. Court of Appeals for the District of Columbia*)¹. Если на федеральном уровне прокуратура США представляет собой единую систему органов и должностных лиц, то на уровне штатов атторнетуры являются скорее профессиональной корпорацией юристов, представляющей интересы штата (публичной власти) при уголовном преследовании и в судебных делах, чем самостоятельной централизованной службой. Между федеральной атторнетурой и атторнетурами штатов существует в основном координационная связь.

¹ Традиционно, американскую прокуратуру фактически отождествляют с атторнейской службой, см., напр.: *Российский прокурорский надзор: учебник для вузов*. М., 2001. С. 156–164. В результате делается вывод о вхождении американской прокуратуры в систему органов Министерства юстиции США, т.е. о ее принадлежности к исполнительной ветви власти. Вместе с тем американская прокуратура представляет собой, прежде всего, совокупность независимых профессиональных корпоративных юридических структур, институционально принадлежащих различным уровням и ветвям власти. Подробнее об организации и функционировании американской прокуратуры см.: *Власихин В.А.* Служба обвинения в США: закон и политика. М., 1981.

Британская модель¹ по существу является государственной корпорацией юристов (некоторые авторы открыто ее именуют «государственной адвокатурой»²), основанной не на принципах единства и централизации, а на принципах профессионального сотрудничества. Возглавляет корпорацию Генеральный атторней Великобритании, по своему статусу приравненный к члену английского парламента, однако не являющийся членом кабинета министров³. Будучи высшим должностным лицом британского сообщества адвокатов, Генеральный атторней Великобритании поддерживает обвинение от имени правительства в суде по особо важным уголовным делам, а также представляет интересы правительства в качестве истца или ответчика.

Европейское устройство прокуратуры. Основными функциями для этого вида являются осуществление уголовного преследования, поддержание государственного обвинения и участие в иных судебных делах, кроме того, эти прокуратуры осуществляют представительство интересов государства и реализуют некоторые надзорные полномочия. В этой связи европейские прокуратуры нередко относятся к правоохранительным органам или учреждениям юстиции. Организационно они занимают двойственное положение, с одной стороны, административно подчиняясь соответствующим министрам юстиции (т.е. формально входят в состав исполнительных органов власти), с другой – состоят и реализуют свои функции при многочисленных судах (функционируют в судебной системе). При этом в отличие от американо-британского вида для них характерна высокая степень централизации и наличие субординационных связей между вышестоящими и нижестоящими прокурорами. Наиболее типичными представителями данного вида являются французская, германская и российская прокуратуры.

Французская прокуратура сочетает в себе основные признаки, характерные для прокуратуры как органа юстиции. Прокуроры Республики, осуществляющие свою деятельность при трибуналах

¹ Наиболее распространенной позицией среди теоретиков права является мнение об отсутствии прокуратуры в правовой системе Великобритании. См., напр.: *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 256. Однако, поскольку британский опыт лег в основу образования атторнетуры и солиситерской службы Министерства юстиции США, на наш взгляд, более уместно вести речь о наличии британского аналога прокуратуры. Аналогичную позицию занимает В.Н. Галузо, см.: *Прокурорский надзор: учебник для вузов* / под ред. проф. Г.П. Химичевой. М., 2001. С. 297.

² *Дершиев Ю.В.* Прокуратура Российской Федерации: учеб. пособие. Омск, 2003. С. 7.

³ *Романов А.К.* Правовая система Англии: учеб. пособие. М., 2000. С. 293.

большого процесса, подчиняются генеральным прокурорам при Кассационном и апелляционных судах, которые назначаются и смещаются Президентом Республики по рекомендации министра юстиции. На французскую прокуратуру возложено осуществление различных функций: уголовного преследования, поддержания государственного обвинения, надзора за предварительным следствием и полицейским дознанием, участия в гражданском судопроизводстве, представительства в суде интересов публичной власти. Характерной чертой французской прокуратуры является то, что при осуществлении своих полномочий прокуроры обладают правом применения существенного государственного принуждения во внесудебном порядке.

Германская прокуратура, будучи по своей природе правоохранительным органом, отличается большим уклоном в сторону обслуживания интересов правосудия. Основная функция этой прокуратуры заключается в осуществлении уголовного преследования. В широком смысле это означает осуществление процессуальных действий, руководство предварительным расследованием, формулирование, направление и поддержание обвинения в суде, участие в исполнительном производстве. Современная прокуратура ФРГ практически лишена надзорных полномочий, что и позволяет выделить ее в отдельный вид. Другой ее отличительной чертой является меньшая степень централизации, что отчасти объясняется федеративным устройством германского государства.

Советская (российская) прокуратура занимает особое место в системе европейских прокуратур¹. Как отмечалось выше, изначально она учреждалась и позже функционировала на своих особых принципах. Специфика заключалась в том, что для всех видов устройств отечественной прокурорской деятельности характерно наличие надзорных полномочий. В большинстве случаев российская

¹ О существовании отдельного типа российской прокуратуры писали также дореволюционные исследователи. Примером может служить высказывание Н.В. Муравьева: «Помимо всяких теорий и европейских образцов, в течение более полутора столетий русский народ успел усвоить себе мысль о том, что на страже закона и правосудия должны стоять особые чиновники, почему и понятие о прокуратуре как “царском оке” могло расширяться, но не извратилось присоединением к нему новейшего представления о государственном обвинителе». Подробнее см.: *Муравьев Н.В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Т. 1: Прокуратура на Западе и в России. М.: Университетская типография, Страссбург, 1889. С. 23–24.

прокуратура представляла собой систему независимых органов, обладавших лишь внешними признаками органов юстиции. Основная цель ее деятельности заключалась в обеспечении интересов центральной власти на всей территории государства. Все иные функции носили производный характер. Позже под советским влиянием такая модель прокурорской деятельности стала определяющей для ряда стран, ранее не знавших, не использовавших американско-британские или европейские традиции правового строительства или отказавшихся от них.

Таким образом, характеризуя современную типологию прокурорской деятельности, можно сделать следующие выводы:

1. Опыт устройства органов и учреждений прокуратуры в различных странах показывает существенную национальную специфику в правовом регулировании прокурорской деятельности, что не позволяет делать выводы о доминировании или прогрессивном характере какой-либо из действующих национальных прокуратур.

2. Одним из основных факторов, влияющих на формирование национальных типов и моделей прокурорской деятельности, служит место прокуратуры в сложившейся системе устройства публичной власти, определяемое ее институциональной принадлежностью и функциональным содержанием.

3. Анализ действующих национальных видов и моделей прокурорской деятельности, а также перспектив их развития позволяет выделить четыре основных типа устройства органов и учреждений прокуратуры (организации прокурорской деятельности): «прокуратура как орган уголовного преследования»; «прокуратура как орган надзора за законностью»; «прокурор (прокуратура) – представитель правосудия» и «прокуратура – орган правообеспечения». Указанные типы различаются по целям и основному содержанию прокурорской деятельности.

4. Современные национальные модели устройства прокурорской деятельности представляют собой соединение нескольких элементов, свойственных каждой из указанных моделей.

5. Действующее российское законодательство, регулирующее прокурорскую деятельность, однозначно не относит прокуратуру ни к одной из традиционных ветвей власти, закрепляет смешанную модель ее устройства. Она включает в себя элементы различных типов организации прокурорской деятельности с превалированием надзорного начала.